

**МАРАЛ (CERVUS ELAPHUS SIBIRICUS SEVERTZOV, 1873) ЮГА
СРЕДНЕЙ СИБИРИ: РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**
Мальцев Я.С.,

Научный руководитель д.б.н., профессор М.Н. Смирнов, аспирант В.А. Тюрин

Сибирский федеральный университет

Марал (*Cervus elaphus sibiricus* Severtzov, 1873) - подвид благородного оленя, особо ценный в хозяйственном отношении зверь. В пределах Красноярского края его ареал охватывает южную часть, повторяя очертания гор Юга Сибири. На территории Восточного и Западного Саяна марал, обычен среди диких копытных. С незапамятных времен он служит объектом охоты, одним из важнейших и традиционно используемых человеком видов диких парнокопытных. Значение марала в экономике местных жителей было велико. Мясо использовалось в питании, из шкур животных изготавливались одежда, обувь, ремни. Жир, панты, хвосты, жилы, зародыши всё это лекарственно-техническое сырьё. В последнее время марал ценится и как объект трофейной охоты.

Рисунок. 1. Марал в Сибири почитается, как один из самых красивых и грациозных видов среди объектов животного мира.

Современный ареал марала характеризуется мозаичностью. Благодаря отрогам Восточного Саяна, близко подходящими к г. Красноярску, он долгое время доминировал среди копытных на территории заповедника «Столбы», в котором проводились фундаментальные исследования экологии этого зверя (Зырянов, 1975). Благородный олень в Южной Сибири подробно описан в двух частях монографии М.Н. Смирнова (2006,2007), а сведения о ресурсах марала в Красноярском крае приведены в

совместной работе М.Н.Смирнова и А.Н. Зырянова (2008). Северная граница распространения марала совпадает с линией среднего годового максимума снежного покрова 50-60 см. Редкие встречи к северу от реки Ангары и отдельные горные массивы, такие как Солгонский Кряж, хребет Арга, среди зоны лесостепей, следует считать местами спорадического распространения, либо заходов (Смирнов 2006,2007). В Восточном Саяне марал весьма обычен, а местами многочислен по рекам Мана, Кан, Базаиха, Сисим, Агул, почти на всем протяжении Красноярского водохранилища, изрезанного многочисленными заливами. Однако в бассейнах рек Ус, Кантегир, Казыр-Сук, Кебеж, Кизир, Казыр, Амыл, Абакан в пределах Западного Саяна плотность населения зверя вдвое выше, что объясняется наличием больших площадей горных степей и тундр (белогорий). Верхняя граница леса проходит здесь на высоте 1800 м над уровнем моря, тогда как в Восточном Саяне она на 100 м ниже (1700 м). Такая разница заметно повышает разнообразие открытых ландшафтов, излюбленных стаций оленя, что выяснилось на первом летнем авиаучете маралов на белках, в субальпийских редколесьях, проведенном на средства Красноярского краевого охотуправления в 1977г.

Рисунок. 2. Самка марала с «большим» потомством, редкость – говорит о высокой кормовой продуктивности угодий и низкой численностью хищников.

Марал предпочитает горно-лесные, субальпийский ландшафты, а также горные лесостепи. В среднегорном рельефе звери тяготеют к степным вкраплениям среди леса, солнцепечным склонам гор («убурам», «увалам»), разнотравным лесам, гарям и вырубкам. На таких «пятачках» плотность населения увеличивается на порядок, возникает дефицит зимних кормов, что может стать причиной миграций. Совершаются и обычные сезонные миграции из районов с глубоким снеговым покровом в места, где снежный покров неглубок, снижая вдвое кружево зимнего ареала.

Численность марала в Красноярском крае по данным природоохранных служб за последние два десятилетия достигала 8,0-10,0 тыс. особей (рис. 3). В связи с изменением административных границ (выделением Республики Хакасии) с начала 2000-х гг. уменьшилась площадь охотничьих угодий и ресурсы. В последние годы увеличивается ареал и количество марала на Ангаре, из-за зарастания вырубков. Учет ресурсов марала осуществляется ежегодно путём проведения по окончании охотничьего сезона по утвержденной методике зимнего маршрутного учёта (ЗМУ).

Данные обрабатываются Службой по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания и ГУ Центрохотконтроль (г. Москва). В заказниках и заповедниках с середины сентября до начала октября дополнительно проводится учёт численности маралов на «реву» в период гона (Зырянов, Тюрин, 2012).

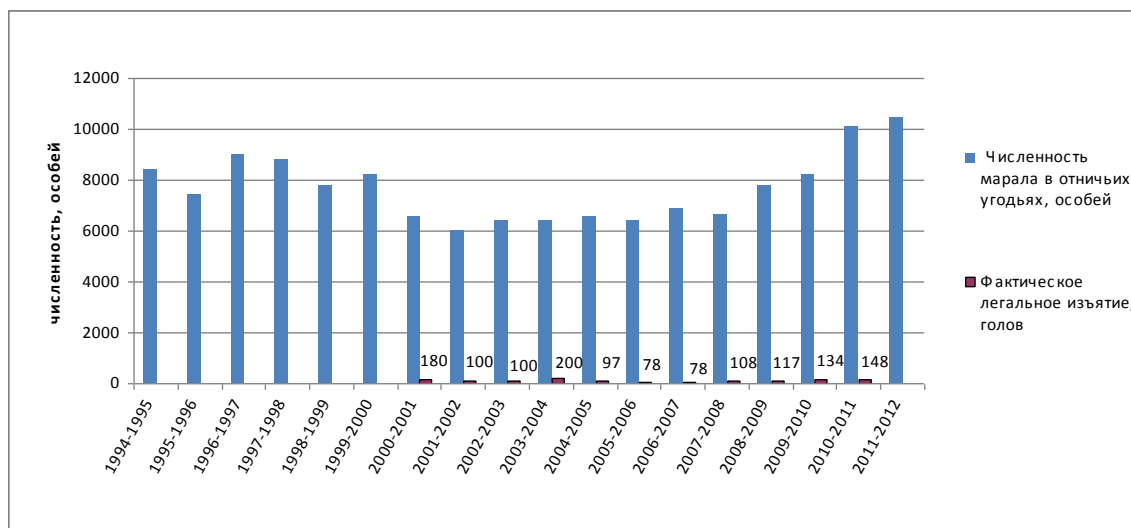

Рисунок. 3. Динамика численности и фактическое легальное изъятие марала в Красноярском крае, 1994 – 2011 гг.

Использование ресурсов в последние годы ведется в соответствии с нормативами, установленными приказом Минприроды № 554 от 20.12. 2010 г., исходя из плотности населения не менее 2,0 особей на 1000 га до 5%, которые значительно ниже применявшихся ранее (10 % от предпромысловой численности). Такая мера должна способствовать сохранению поголовья и увеличению ресурсов, но этого не происходит. Планировавшийся отстрел в пределах 2-3% реализуется лишь наполовину (51-53%) от установленного лимита добычи, что свидетельствует о завышении ресурсов. Отнесение марала в одну категорию с лосем и сибирской косулей, зверей которым необходимо совершенно разное индивидуальное жизненное пространство, не логично. Лосю требуется вдвое большая площадь, чем маралу и в пять-десять раз больше, чем косуле. В связи с указанными директивами заметно «увеличились» ресурсы по данным учета, представленным охотпользователями. В чем легко усомниться, как по собственным полевым наблюдениям, так и по анализу динамики численности на ООПТ, где никакого роста не замечается. Правомочен вывод о стабилизации численности марала на не высоком уровне, определяемом емкостью среды обитания и климатическими условиями региона, а также совокупностью ограничивающих факторов.

Экстремально низкие температуры и продолжительный период с высоким снежным покровом, повторяются с периодичностью от 2 до 10 лет. Не стал исключением и сезон 2009-2010 гг. В местах зимних стоянок маралы, если их не беспокоят люди или хищники, могут оставаться на небольшой ограниченной площади, что не гарантирует исключения гибели от истощения (Смирнов, 2006).

К основным факторам, определяющим состояние ресурсов вида, относятся:

1. **Хищники.** Главный зверь, сокращающий численность маралов и других копытных, в пределах Сибири – волк. Низкий уровень организации борьбы с ним в труднодоступных горно-таёжных местностях позволяет волкам до сих пор сохранять высокую численность и наносить заметный ущерб охотничьему хозяйству.

В бесснежное время года волки караулят крупных копытных в «узких местах»: на естественных солонцах, в мелководье горных рек, лесных озер и выискивают новорождённых, преследуют стельных самок. В зимний период хищники сосредотачиваются в местах концентраций копытных, выгоняя их на скользкий лед или на отстой.

Рисунок. 4. Остатки волчьего «пира», растерзанный волками марал (Фото В.А. Тюрина)

К примеру, в заповеднике «Столбы» волки (10-12 особей) в 1993-1996 гг. сократили количество маралов с 350 до 80 особей (Зырянов, Тюрин, 2008).

В условиях резко пересечённой местности со скалами и крутыми обрывами жертвами волка становятся животные любого пола и возраста, в том числе взрослые, без видимых признаков неполноценности или уродства (Кожечкин, 2005).

Медведи нападают не только на молодых, но и на взрослых оленей, подкарауливая на тропах и у солонцов.

По сообщению А.Н. Зырянова, чаще всего россомахи и рыси нападают на маралов в марте – апреле, в период наста, даже при высоте снега 30-40 см хищники свободно ловят молодых, реже взрослых маралов. Рысь чаще берет добычу скрадом, нами отмечены и случаи преследования свыше 1 км.

Имеют место факты уничтожения молодых маралов и взрослых самок бродячими собаками. Гибнут олени на переправах, во время ледостава, а также в период весенних пожаров.

В процессе анализа воздействия на популяцию животных каждого хищника, мы пришли к выводу, что в условиях Красноярского края бурый медведь, рысь, россомаха приносят значительно меньший вред популяции благородного оленя, чем волк.

2. Антропогенные факторы – также одни из главных, влияющих на численность вида. В последнее время среди браконьеров широко распространена «охота» на копытных ночью, с применением автотранспорта и осветительных средств - лампы-фары. Пагубность этого способа заключается в том, что «лучильщики» без разбора стреляя по светящимся глазкам беспомощных в этот момент животных, оставляют при этом множество подранков, в том числе стельных самок.

Считаем, что для сохранения промысловой численности благородного оленя в Красноярском крае необходимо принятие следующих мер:

- усиление охраны охотугодий и особенно мест сезонной концентрации вида;
- запрет охоты на самцов с неокостеневшими рогами;
- усиление борьбы с волком путем принятия программ на федеральном и региональном уровне по регулированию численности хищника;
- создание новых ООПТ для охраны марала.
- разработка и внедрение стратегии управления популяциями благородного оленя через выборочный селекционный отстрел.

Сохранение ресурсов благородного оленя – общая задача государственных контролирующих органов, охотпользователей, охотоведов, лесников и охотников и она, на наш взгляд, вполне выполнима.

Библиографический список

1. Зырянов А.Н. Дикие копытные животные заповедника «Столбы» и прилегающих районов // Вопр. Экологии. Тр. гос. заповед. «Столбы». – Вып. 10. – Красноярск, 1975. – С. 338.
2. Зырянов, А. Н. Дикие копытные животные заповедника «Столбы» и прилегающих районов // Вопр. экологии. Тр. гос. Заповед. «Столбы». – Вып. 10. – Красноярск, 1975. – 380 с.
3. Зырянов А.Н., Тюрин В.А., Тюрин А.В. Волк и человек, проблема взаимоотношений / Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов. Материалы международной научно практической конференции 9 мая – 1 июня 2008 г. Иркутск, 2008,- С. 300-307.
4. Зырянов А.Н., Тюрин В.А.. К методике учета благородного оленя (*Cervus elaphus* L.) по голосам «на реву» / вестник КрасГАУ. – №2 (65), 2012. – С. 3-10,
5. Савченко А.П., Смирнов М.Н., Зырянов А.Н., Андреев С.О. Ресурсы копытных Красноярского края: состояние, рациональное использование и охрана. Косуля, Марал. / Красноярск, 2008. – 105 с.
6. Смирнов М.Н. Благородный олень южной Сибири: монография. Ч. 1/ Красноярск: РИО КрасГУ, 2006.-250 с.
7. Смирнов М.Н. Благородный олень южной Сибири: монография. Ч. 2/ Красноярск: Сибирский Федеральный университет, 2007. - 260 с
8. Кожечкин, В. В. Влияние волка на изменение структуры популяции марала на территории заповедника «Столбы» / В. В. Кожечкин, Г. В. Кельберг // Тр. госуд. природ. запов. Тигирецкий. Вып. 1. – Барнаул, 2005. С. 305-310.